

3. Брушлинский А. В. Деятельностный подход и психологическая наука / А. В. Брушлинский // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 89–95.
4. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – М. : Наука, 2002. – 288 с.
6. Дюркгейм Э. Социология / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
7. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 223 с.
8. Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М., 1974. – С. 46.
9. Карабущенко П. Л. Формальная демократия и неформальные элиты / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2007. – Т. 4. – С. 100–111.
10. Кравченко Е. И. Теория социального действия: от М. Вебера к феноменологам / Е. И. Кравченко // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 121–140.
11. Логунов В. Н. Общественная динамика потребностей и потребления / В. Н. Логунов. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1991. – 325 с.
12. Момджян К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – М. : Университет, 1997. – 448 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : АСТ, 2002. – 506 с.
14. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с.
15. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) / С. Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 89–95.
16. Смирнов С. Д. Методологические уроки концепции А.Н. Леонтьева / С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета. – 1993. – № 2. – С. 15–25. – Серия 14. Психология.
17. Соколов А. В. Коммуникационные потребности / А. В. Соколов. – Краснодар : Академия культуры, 1996. – 160 с.
18. Тараткевич М. В. Человек. Среда. Потребности / М. В. Тараткевич. – Минск : Беларусь, 1980. – 271 с.
19. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система / В. П. Фофанов. – Новосибирск : Наука, 1981. – 236 с.
20. Швырев В. С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» / В. С. Швырев // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 107–114.
21. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
22. Ющенко Ю. А. Методологические проблемы типологии исторического процесса / Ю. А. Ющенко. – М. : Университет, 2001. – 200 с.

НООГУМАНИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

**Р.Б. Шиндаулова
(Казахстан, Алматы)**

На основе сравнительного анализа ноогуманистического мировоззрения с близкими ему типами разных мировоззрений (ноосферного, естественнонаучного, гуманистического) определены его специфические признаки.

Based on comparative analysis of the Noohumanistic Worldview versus various worldview / outlook types related thereto (Noospheric, Scientific, Humanistic) the author has investigated its specific features.

Ключевые слова: ноогуманистическое мировоззрение, сравнительный анализ, специфические признаки.

Key words: Noohumanistic worldview, comparative analysis, specific features.

Центральным звеном понятия «ноогуманистическое мировоззрение» является понятие «ноогуманизм». Данное интегральное понятие «ноогуманизм» состоит из ноосферной и гуманистической составляющих. Ноосферная (естественнонаучная) составляющая включает в себя идеи русского космизма, экологическую (экологоориентированную) компоненту (учение о ноосфере, концепцию устойчивого развития, положения экологической педагогики и психологии: В.И. Вернадский, А.В. Гагарин,

Д.С. Ермаков, А.Н. Захлебный, А.В. Ивашенко, Н.Н. Моисеев, В.И. Панов, Г.П. Сикорская, С.А. Степанов, А.Д. Урсул, М. Bonnet, Н. Goldman, Т. Wright и др.) и физическую компоненту (квантовая физика, теория физического вакуума, теория суперструн: Б. Грин, Х. Эверетт, Б.М. Барбашов, В.В. Нестеренко и др.). Гуманистическая составляющая находится в русле гуманистической педагогики (К. Роджерс, Э. Торндайк, Э. Толмен, Б. Скиннер, А. Маслоу, Б.М. Бим-Бад, Н.Ф. Талызина и др.), а также вбирает в себя отдельные положения гуманистического универсализма (В.Е. Гарпушкин). «Гуманистическая» составляющая ноогуманизма включает два аспекта: *общегуманистический*, т.е. позитивный посыл к добру, любви к живому (природе, ближнему), а также *педагогический*, реализующий в процессе ноогуманистической мировоззренческой подготовки некоторые принципы гуманистической педагогики и психологии: личностный подход и диалогичность обучения, без которых невозможны доверие и контакт между педагогом и обучающимися.

Если рассматривать ноогуманизм с точки зрения социального заказа, востребованности общества в концепциях программного характера, которые бы способствовали решению антикризисных проблем (глобальный эколого-экономический кризис, охвативший мир с конца прошлого века), то в первую очередь обращают на себя внимание следующие признаки ноогуманизма, позволяющие наметить основные направления его педагогической проекции, т.е. ноогуманистической педагогики, как нового продуктивного направления в образовании.

Цивилизационный – отвечая на вызовы времени, сопряженные с глобальными экологическим, экономическим кризисами, угрожающими существованию цивилизации, ноогуманизм направлен на выживание и развитие цивилизации, благодаря ориентации на формирование планетарно-коэволюционного сознания, критически-гуманистического мироотношения, воспитание ноогуманистических ценностей.

Глобализационный – с общецивилизационной точки зрения, ноогуманизм, вбирающий в себя идею устойчивого развития, воспринимается как глобально управляемое развитие всего мирового сообщества с целью сохранения биосферы и существования человечества, его непрерывного развития.

Системный – выявляет системные качества ноогуманизма как тенденции в информационном пространстве, общественном сознании в виде социально-культурного феномена (ноогуманистические культура, мировоззрение, мышление, ценности, тип личности), структуризованного и способного сохранять самоидентичность при различных внешних и внутренних изменениях.

Мировоззренческий – ноогуманистические представления, знания, ценности, усваиваясь в «тигле» человеческого самосознания, становятся его ядром и продуктом, в котором человек, осмысливая себя как личность, свои жизненные приоритеты, ценности, возможности с точки зрения их практического преломления, формирует волю, помогающую индивиду овладеть предметом деятельности и осознанно управлять своим поведением.

Личностно-ориентированный – выявляет характер мотивированности личности на ноогуманистически-ориентированную деятельность и ее реализацию.

Социально-деятельностный – отражает готовность индивида претворять ноогуманистические представления и идеалы в социуме и профессии.

Аксиологический – высвечивает ценностную шкалу значений, определяющую направленность деятельности индивида.

Продолжая исследование понятия «ноогуманизм» и близких ему значений-дериватов, можно произвести сравнительный анализ ноогуманистического мировоззрения и близких ему типов мировоззрений (ноосферного, экологического, естественнонаучного, гуманистического).

Родственным типом мировоззрения ноогуманистическому мировоззрению (НМ) является экологическое, которое, в свою очередь, распадается на антропоцентрический, биоцентрический, экоцентрический и энвайроменталитический типы мировоззрений (классификация дана по С.А. Степанову) [10, с. 213–214]. В указанных типах мировоззрения доминирующими в системе «человек – природа» поочередно оказываются: человек, природа, экосистема либо социальное движение за качество среды

обитания. НМ связывают с антропоцентризмом и биоцентризмом, соблюдение баланса возможностей биосферы и потребностей социума. Различие заключается в том, что человек и природа находятся на паритетных началах (субъект-субъектные отношения). Экологоориентированное мировоззрение органично входит в состав НМ, поскольку их объединяет осознанное ценностное отношение к живой природе, ответственность за сохранение биосферы на коэволюционной основе. Различие между НМ и экологоориентированным заключается в том, что НМ, наряду с экологоориентированной составляющей, содержит ноосферную, гуманистическую, естественнонаучную компоненту. Ноосферная компонента высвечивает в НМ психологический аспект: ноосфера трактуется как глобальное универсальное психологическое поле (В.И. Вернадский, А. Минделл и др.), основной посыл которого направлен к генеральной идее – миротворяющему значению сознания. Последнее, согласно, ноогуманизму, программирует жизнедеятельность людей на реализацию ноогуманистических представлений, ценностных ориентаций: ответственности за устойчивое развитие общества, сохранность окружающей среды, толерантность, воспитание и самовоспитание духовно-нравственных качеств. Ноосферное мировоззрение, согласно одноименному учению (В.И. Вернадский, П.Т. де Шарден), провозглашает, что разумная деятельность людей является определяющим фактором эволюции биосферы (В.И. Вернадский, П.Т. де Шарден). Именно мысль и труд человека, по Вернадскому, станут «мощной геологической силой ... в перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [1, с. 509].

При сравнении НМ и однокорневого ноосферного мировоззрения, которое входит органической частью в НМ, ноосферная компонента вносит в НМ основной посыл – взаимовлияние ноосферы Земли на коллективный разум людей (коллективное бессознательное) и наоборот, «любая наша мысль, побуждение, чувство не проходит бесследно, а вплетается в общий причудливый узор глобальной сновяви» (ноосферы), А. Минделл [7, с. 4].

В ноосферную составляющую ноогуманизма входит также естественнонаучные теории, в частности квантовая физика, дающая собственную интерпретацию действительности, которая корреспондирует с указанным положением ноогуманизма о миротворяющем значении сознания. В квантовой картине мира велика роль наблюдателя, т.е. его сознания, которое локализует (определяет) состояние элементарных частиц, доколе находившихся в состоянии суперпозиции, т.е. их просто не существует как локальных характеристик частицы [3, с. 32]. Подсистема непроявленной реальности локализуется только тогда, когда наблюдается и именно наблюдатель создает ее объективные характеристики. Другими словами, сознание имеет *миротворяющую* функцию. Различие между ноосферным мировоззрением и ноогуманистическим заключается в интегральном характере последнего, синтезирующего различные типы мировоззрений. Естественнонаучная составляющая ноосферной компоненты НМ, кроме положений квантовой физики, содержит также отдельные моменты гипотезы теории физического вакуума Г. Шипова – А. Акимова, согласно которой существуют так называемые «торсионные поля», представляющие информационный уровень мироздания, в котором «должны происходить процессы рождения-уничтожения материи» [4, с. 3]. Предполагается, что в физическом вакууме существуют критические точки (точки бифуркации), в которых все уровни реальности проявляются одновременно виртуальным образом. Достаточно незначительного воздействия на эти критические точки «поля сознания», для того, чтобы развитие событий привело к рождению из вакуума либо твердого тела, либо жидкости, либо газа или плазмы [13, с. 103]. Вследствие содержания скрытой энергии, физический вакуум выступает в качестве онтологической основы реального мира, его непроявленного бытия. Поистине, правы были древние философы, говоря, что мир возник из Великой Пустоты. Однако современная физическая картина мира, оперируя такими понятиями, как нелинейность, неравновесность, многофакторность, носит вероятностный характер. Поэтому многие теории гипотетичны. ТФВ не составляет исключения: ее оценивают как неакадемическое направление в квантовой физике. Из-за экспериментальной недоказанности

особую критику вызывают понятия «торсионное поле» и другие значения. Так, А.В. Кольцов [5] относит торсионную теорию Г. Шипова к разряду теософской лженауки. По А.В. Кольцову, она является произвольной надстройкой к общей теории относительности Эйнштейна, а потому не является квантовой. Однако заметим, – не входя в научную полемику, поскольку предмет спора – прерогатива профессиональных физиков-теоретиков, – перефразируя К. Поппера, что та теория не научна, которая не может быть опровергнута. Можно возразить общеизвестным, ставшим клише, аргументом, что из-за несовершенства научного инструментария приходится все чаще прибегать к гипотетическим формам познания, оперировать вероятностными величинами, которые давно утвердились в качестве неотъемлемой составляющей понятийного аппарата современной науки. Именно вероятностный контекст в широком его понимании зачастую инициировал научный поиск, результаты которого не всегда были схоластичны и далеки от истины. С другой стороны, кажущийся, на первый взгляд, умозрительным, «теоретизированный» подход, который демонстрирует ТФВ, еще со времен Г. Галилея закрепил себя в качестве так называемой «чистой науки» или теоретического познания [8, с. 50].

Что касается «гуманистической» составляющей в интегральном понятии НМ, то последний содержит в себе отдельные нравственные ценности классического гуманизма и положения критического гуманизма и гуманистического универсализма [2]. НМ, как и классический гуманизм, ориентирован, с одной стороны, на достижение индивидуального личного счастья, с другой (что свойственно критическому гуманизму и гуманистическому универсализму), – на общественное благо. В отличие от классического гуманизма, провозглашающего человека исключительно мерой всех вещей (что в своем крайнем, антропоцентрическом, выражении привело к потребительскому отношению человека к природе), ноогуманистическому мировоззрению близки идеи критического гуманизма и гуманистического универсализма (ГУ), ориентирующиеся на самокритичное и ответственное отношение человека к Универсуму и объявляющего последний высшей ценностью [2, с. 13, 21]. Присущая НМ тенденция к научно-метафизическому мировидению синтезирует в себе научное и метафизическое начала, т.е. верификационно достоверный и «надэмпирический, ... трансцендентный» [12, с. 266] виды знаний, поскольку еще А. Эйнштейн высказывался «о необходимости интуитивного и, прежде всего, трансцендентального способов познания мироздания» [11, с. 44]. Как бы вторя, известный академик Б.В. Раушенбах отмечает: «Сейчас наше познание почти целиком лежит в русле рационального освоения мира, я уже говорил и повторяю еще, что наряду с этим необходимо развитие различных форм чувственно-интуитивного познания. Ученые не должны игнорировать этот путь. Но для этого им придется на время отказаться от "точных методов" исследования и приобщиться к культуре иных средств» [9, с. 112].

Нарастающая тенденция интеграции рационального и интуитивного видов познания крепнет в проблемном поле современной науки. Неслучайно данный постулат находит отражение не только в квантовой физике, но и в гуманитарных областях знаний. Так, находящееся в процессе становления научно-метафизическое мировидение находит подтверждение в положениях ГУ, который признает материальное и идеальное непрерывными сторонами единой реальности [2, с. 6]. В свою очередь, Н.В. Маслова, один из разработчиков концепции ноосферного образования в РФ, указывает, что современный кризис цивилизации связан с «кризисом мышления, точнее, левополушарного (дискурсивно-логического) типа мышления». ... Дисфункция правого полушария мозга» привела к «нецелесообразности социально-этического императива» [6, с. 20]. Другими словами, доминирование рационально-логического типа мышления в ущерб интуитивно-чувственному, привело к нарастанию «потребительно-эксплуататорской» тенденции в антропогенной деятельности людей. Современные реалии требуют так называемого экологизированного мышления, гармонично сочетающего работу левого и правого полушарий и, соответственно, требующих исполнения нравственных и экологических законов.

В тоже время, как и ГУ, ноогуманизм представляет *тенденцию* в научно-педагогическом понятийном поле, синтезирующем ключевые идеи естественных и

гуманитарных наук в контексте рефлектирующего коллективного сознания на вызовы времени (глобальный эколого-экономический, нравственный кризис).

На основании проделанного анализа определились *сущностные характеристики* ноогуманистического мировоззрения: 1) указанное мировоззрение является интегральным понятием, включающим в себя экологоориентированную, ноосферную, гуманистическую, естественнонаучную составляющие; 2) с экологоориентированным мировоззрением роднит установка на гармоничные взаимоотношения в системе «человек – общество – природа» на основе принципа коэволюции, соблюдении эколого-нравственных императивов; 3) с ноосферным мировоззренческим понятием и основными положениями квантовой физики ноогуманистическое мировоззрение сближает осознание разума (человеческого сознания) в качестве миротворящего начала, как неотъемлемого атрибута Мира, обуславливающего его бытие в функциональном и органичном единстве; 4) с классическим гуманистическим мировоззрением объединяет ориентация на достижение ценностей, носящих личностный и общественный характер (идеал всестороннего гармоничного развития личности), к которым можно отнести природосообразность, включенную в образовательное поле в качестве ведущего смыслового компонента, самопознание и непрерывное самообразование. С универсальной и критической формами гуманизма, характеризующими постнеклассический период науки, ноогуманизм роднит направленность на формирование в индивидуальности ответственности и самокритичности, осознание субъект-субъектных отношений в системе «человек – природа». С гуманистическим универсализмом НМ объединяет выявившаяся в современной науке направленность рефлектирующего коллективного сознания к интеграции теоретических систем из различных областей знаний, позволяющих эффективнее реагировать на вызовы времени в условиях глобализации и системного кризиса. В этой связи ноогуманистическое мировоззрение, являющееся открытой системой и процессуально продолжающимся развиваться, рассматривается (равно как и ГУ) в виде *тенденции* синтеза своих составляющих: экологоориентированной, ноосферной, гуманистической, естественнонаучной. В этой связи НМ имеет расширительный смысл и включает в себя несколько этапов: формирование знаний, формирование ценностей, выведение знаниевых и ценностных компонентов в деятельностный план.

Сущностная характеристика феномена «ноогуманистическое мировоззрение» рассматривается как мировоззренчески-качественное становление личности будущего специалиста на основе органической совокупности ноогуманистических мировоззренческих знаний, ценностей, установок, идеалов, актуализируемых индивидом сквозь призму научно-метафизического мироосмысления и коэволюционного сознания, и включает в себя следующие сущностные признаки: 1) *системный*, выражающий упорядоченную структуризацию НМ в информационном пространстве и коллективном сознании в виде системного саморазвивающегося феномена, обуславливающего восприятие, осознание и закономерное развитие личности в ноогуманистически-ориентированном ключе, объективно определяющих ноогуманистическую направленность интересов, установок, убеждений и потребность в адекватной деятельности и способности сохранять самоидентичность при различных внешних и внутренних изменениях; 2) *социально-психологический*, отражающий востребованность социума в специалистах, готовых реализовать свой потенциал в направлении гармонизации социоприродных систем, ориентированных на осознанно-гуманное отношение к миру, укрепление толерантности, исполнение нравственного и экологического императивов и пр.; 3) *управленческий*, проявляемый в том, что ноогуманизм, как особая форма мировоззрения, имеет собственную организующую роль во всех сферах общественной жизни; 4) *эвристический*, определяющий продуктивную направленность деятельности индивида; 5) *профессиональный*, выражающий высокий уровень профессиональной мировоззренческой подготовки, знаний и умений специалиста; 6) *мировоззренческий*, представляющий собой совокупность знаний о социальном и природном мире на основе нравственных, естественнонаучных, гуманистических и культурных особенностей; 7) *аксиологический*, вбирающий в себя ценностную ори-

ентацию личности в определенной сфере деятельности; 8) *личностно-процессуальный*, выражающий направленность личности на осознанное приобретение ноогуманистических знаний, ценностей, ноогуманистически-ориентированную деятельность; 9) *культурологический*, который позволяет рассматривать НМ, с одной стороны, как часть ноогуманистической культуры, с другой, – как культурно-социальный феномен, с собственной системной «инфраструктурой»: ноогуманистически-ориентированной деятельностью, образовательной средой и пр.; 10) *сознательно-волевой*, отражающий убежденность индивида в целенаправленной ноогуманистически-ориентированной деятельности (активная гражданская позиция, убежденность в исполнении нравственных и экологических императивов и пр.); 11) *воспитательный*, выражающий направленность личности на познавательный (самосознательный), критически-оценивающий (самооценивающий) ноогуманистически-мировоззренческий рост и ее успешную самореализацию в конкретной сфере деятельности.

Следовательно, *ноогуманистическое мировоззрение* можно определить как интегральное понятие, рассматриваемое в виде *тенденции* синтеза своих составляющих: экологоориентированной, ноосферной, гуманистической, естественнонаучной. НМ есть интеллектуальное, эмоционально-ценностное усвоение ноогуманистических знаний, убеждений, навыков, принципов, выражающихся в систематизированном и целостном мировоззрении, эволюционирующем и сохраняющем концептуальный ноогуманистически-ориентированный остов, влияющий на модель поведения индивида.

Суммируя, ноогуманистическое мировоззрение в широком смысле можно охарактеризовать как исторически определенный уровень духовного, интеллектуального развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их разумно-гармонизированных взаимоотношениях в социуме, с природой, а также в создаваемых ими духовных и материальных ценностях. В узком смысле под ноогуманистическим мировоззрением подразумевается владение целостным представлением о природе, обществе, человеке, находящее выражение в системе ценностей и идеалов личности, общества на гуманистически-коэволюционных, устойчивых научно-метафизических началах.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
2. Гарпушкин В. Е. Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения : автореф. дис. ... д-ра фил. наук / В. Е. Гарпушкин. – Иваново, 2009. – 43 с.
3. Заречный М. Квантово-мистическая картина мира. Структура реальности и путь человека / М. Заречный. – СПб. : Весь, 2007. – 224 с.
4. Каленикин С. Мы как часть Высшей реальности. Интервью с академиком Г.И. Шиповым / С. Каленикин // Наука и религия. – 1999. – № 8.
5. Кольцов А. В. Торсионная теория Шипова как теософская лженаука. – Режим доступа: <http://mirosvet.narod.ru/ak/tors.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Маслова Н. В. Ноосферное образование : монография / Н. В. Маслова. – М. : Институт холодинамики, 1999. – 308 с.
7. Минделл А. (пер. с англ.). Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии) / А. Минделл. – М. : Институт психологии РАН, 1993. – Ч. I. – 88 с. Руководство по психотерапии Земли (о книге А. Минделла). – Режим доступа: <http://www.myword.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Новиков А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М. : Синтег, 2007. – 668 с.
9. Раушенбах Б. В. Точные науки и науки о человеке / Б. В. Раушенбах // Вопросы философии. – 1989. – № 4.
10. Степанов С. А. Экологическое образование для устойчивого развития как важное направление для модернизации высшей школы России : дис. ... д-ра пед. наук / С. А. Степанов. – М., 2011. – 481 с.
11. Филатов А. С. Наука и религия в формировании картины мира // Философия и космология 2008 : науч.-теор. сб. / А. С. Филатов ; гл. ред. О. А. Базалук. – Полтава : Полтавський літератор, 2008. – С. 42–52.
12. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА, 2005. – 576 с.
13. Шипов Г. И. Явления психофизики и теории физического вакуума / Г. И. Шипов // Сознание и физический мир. – М. : Яхтсмен, 1995. – Вып. 1. – С. 86–103.